

Типология взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии вследствие неврологической патологии

И.Е. Валитова, Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина, Брест, Республика Беларусь
ORCID: 0000-0003-0751-8534

Для контактов. E-mail: irvalitova@yandex.ru

Актуальность. Анализ взаимодействия взрослого и ребенка, определение критериев и условий его развития являются теоретическими основаниями обеспечения полноценного развития в семье ребенка с отклонениями в развитии и коррекции его дефицитности, что особенно важно для раннего периода развития.

Цель: дать характеристики взаимодействия в диаде «мать — ребенок раннего возраста с отклонениями в развитии (вследствие неврологической патологии)», построить типологию их взаимодействия и определить условия развивающего взаимодействия.

Описание хода исследования. В исследовании приняли участие диады «мать — ребенок раннего возраста». Группа сравнения (n = 51) — диады с детьми с нормотипичным развитием (НТ), средний возраст 24,8 месяца. Основная группа (n = 54): диады с детьми с неврологической патологией (НП), средний возраст 25,2 месяцев. Неврологические диагнозы: последствия раннего органического поражения центральной нервной системы и детский церебральный паралич. Методики исследования: видеонаблюдение взаимодействия матери и ребенка в процессе совместной деятельности с набором игрушек. Данные первичного анализа видеоматериалов в соответствии с авторской схемой подвергались вторичному анализу (оценка различий между группами, корреляционный и факторный анализ).

Результаты исследования. Выделены 4 типа взаимодействия в диаде «мать — ребенок раннего возраста», которые различаются по параметрам: позиция матери во взаимодействии, уровень диалогичности взаимодействия, содержание действий матери и ребенка и их влияние друг на друга, инициативные действия ребенка по отношению к матери, способы создания зоны ближайшего развития. Благоприятным для развития ребенка является оптимальный тип взаимодействия, который характеризуется активностью матери и ребенка, вовлеченностью и продуктивностью ребенка. С некоторыми ограничениями можно считать благоприятным тип «доминирование ребенка», в котором преобладает активность ребенка, но активность матери недостаточна. Неблагоприятными являются тип «доминирование матери» с преобладанием активности матери, навязчиво-насилованной материнской позицией и подчиненной позицией ребенка и параллельный тип, в котором совместная деятельность матери и ребенка не складывается.

Заключение. В исследовании установлена взаимосвязь действий матери в отношении ребенка и его продуктивности и активности. Охарактеризован оптимальный тип взаимодействия, в котором создаются условия для развития ребенка и коррекции его дефицитности. Задача последующих исследований — разработка программ оптимизации взаимодействия матери с ребенком на основании выявленных ограничений реализации развивающего потенциала взаимодействия, которые специфичны для каждого типа взаимодействия в диаде.

Ключевые слова: ранний возраст, отклонения в развитии, взаимодействие матери и ребенка, тип взаимодействия, развивающее взаимодействие, эмоциональное благополучие.

Для цитирования: Валитова И.Е. Типология взаимодействия матери и ребенка раннего возраста с отклонениями в развитии вследствие неврологической патологии // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). С. 91–102. doi: 10.11621/npj.2021.0108

Поступила 22 января 2021 / Принята к публикации 1 марта 2021

Types of interaction between mother and early age child with developmental disorders caused by neurological pathology

Irina E. Valitova*, Brest State A.S. Pushkin University, Brest, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0003-0751-8534

Corresponding author. E-mail: irvalitova@yandex.ru

Background. It is relevant to consider the possibilities and resources of the family in ensuring the proper development and correcting deficiency of a child with developmental disabilities. The analysis of interaction between an adult and a child as well as the definition of criteria and conditions of a child's development, constitute theoretical basis for sustaining family resources, which is especially important for the early period of child development.

Objective: to describe the characteristics of interaction within the dyad “mother–early age child with developmental disabilities (resulting from neurological pathology)”, to construct a typology of interaction and to determine the conditions of developing interaction for young children.

Design. Sample: the dyad “mother-child of early age.” Comparison sample (n = 51): children with normotypic development (NT), the average age 24.8 months. The main sample (n = 54): children with neurological pathology (NP); neurological diagnoses: the consequences of early organic damage of the central nervous system and cerebral palsy, the average age 25.2 months. Research method: video observation of mother and child interaction in the process of joint activity with a set of toys. The data of the primary analysis of video materials in accordance with the author's scheme were subjected to secondary analysis (assessment of differences between groups, correlation and factor analysis).

Results. 4 types of interaction in the dyad “mother — early age child” are singled out. The types differ in the parameters such as: position of the mother in the interaction, level of dialogic interaction, content of the actions of mother and child and their influence on each other, creation of the zone of proximal development. The optimal type of interaction that is favourable for the development of the child is characterized by activity of both the mother and the child, the involvement and productivity of the child. The type that could be regarded as favourable with certain restrictions is the type called “child dominance”, in which the activity of the child prevails, but the activity of the mother is insufficient. The unfavourable types are “mother dominance”, characterised by the predominance of mother's activity, the obsessive-violent maternal position and the subordinate position of the child, and the parallel type, in which there is no joint activity of mother and child.

Conclusion. The study established the relationship between the mother's actions in relation to the child and his/her productivity and activity, characterised the optimal type of interaction, which creates conditions for the development of the child and the correction of its deficiency. The task for future research is to develop programs that could be used to optimise mother–child interaction in those cases when the implementation of developing interaction is not entirely successful; such programs need to take into account the particular type of interaction within the dyad.

Keywords: early age, developmental disorders, mother-child interaction, type of interaction, developmental interaction, emotional well-being.

For citation: Valitova I.E. (2021). Types of interaction between mother and early age child with developmental disorders caused by neurological pathology. National Psychological Journal [Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal], 14 (1), 91–102. doi: 10.11621/npj.2021.0108

Received January 22, 2021 / Accepted for publication March 1, 2021

Введение

При оказании помощи семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии при раннем вмешательстве особенно актуальным является рассмотрение возможностей и ресурсов самой семьи в обеспечении благоприятного его развития, акцентирование роли семьи как среды развития и коррекции отклонений в развитии ребенка (Никольская и др., 2019; Guralnick, 2017). Семья, воспитывающая ребенка с ОВЗ и инвалидностью, имеющая особые образовательные потребности, признается целевой группой оказания ранней помощи в системе образования (Карбанова, Малофеев, 2019). Получены доказательства эффективности раннего вмешательства при участии родителей как посредников в профилактической и коррекционной работе с ребенком с отклонениями в развитии (Green et al., 2017; Zeegers et al., 2019).

При рассмотрении взаимодействия взрослого и ребенка возникает проблема критериев его развивающего характера, определения условий, при которых взаимодействие ребенка и взрослого обеспечивает развитие ребенка.

Положение об определяющей роли матери в психофизическом развитии ребенка в период раннего возраста, доказанное исследователями разных теоретических направлений, позволяет использовать понятие «диадный возраст» для характеристики ранних периодов онтогенеза. Значимым в данном контексте является введенное Л.С. Выготским понятие социальной ситуации развития, которое означает специфическую для каждого возраста систему отношений субъекта к социальной действительности. Понятие социальной ситуации развития позволяет рассматривать ребенка как субъекта собственного развития, а не только как объект влияний взрослого. Однако условием развития субъектности становится особым образом организованное взаимодействие между ребенком и близким взрослым, в котором создается зона ближайшего развития (ЗБР). При рассмотрении взаимодействия взрослого и ребенка возникает проблема критериев его развивающего характера, определения условий, при которых взаимодействие ребенка и взрослого обеспечивает развитие ребенка. Л.С. Выготский указывал на взаимосвязь

развития ребенка и формы взаимодействия взрослых и детей, обосновывал влияние социальных взаимодействий и социализации на развитие ребенка (Рубцов, 2020). В дошкольном возрасте социальную ситуацию развития ребенка создает повседневная среда и взаимодействие со взрослыми в рамках этой среды (Хеддегаард и др., 2020). В процессе взаимодействия детей и взрослых выявлены тенденции развития высших психических функций у детей с особыми образовательными потребностями, а взаимосвязь способов взаимодействия, коммуникации и взаимопонимание характеризуют разные типы взаимодействия (Конокотин и др., 2019).

Е.И. Захарова предлагает анализировать взаимодействие матери и ребенка раннего возраста (Захарова, 1997) по показателям чувствительности взрослого по отношению к ребенку, эмоционального принятия ребенка, поведенческих проявлений эмоционального взаимодействия. Для характеристики взаимодействия матери и ребенка раннего возраста используется понятие родительской отзывчивости, которое оценивается шкалами доминирования, апатичности, чуткости и поддержки (Галасюк, Митина 2020).

В работах по теории привязанности показано, что особенностью взаимодействия матери и ребенка определяются как характеристиками самого ребенка, так и поведением матери по отношению к нему (Ainsworth, 1989). Для качественных отношений между матерью и ребенком наиболее важны умение матери чутко и эмпатически реагировать на сигналы ребенка, обеспечение частого физического контакта, создание условий для свободного исследования ребенком окружающего, организация совместной деятельности. Качественное раннее взаимодействие матери и ребенка способствует когнитивному, речевому и социальному развитию ребенка (Clark, 2019).

Важным показателем качественного взаимодействия матери и ребенка является сензитивная настройка матери на внутреннее состояние ребенка, которая названа “mind-mindedness” или родительская ментализация (Meins, 2018). Она трактуется как желание и умение матери понимать и адекватно оценивать внутренние состояния ребенка, управляющие его поведением. Установлено влияние вербальных и невербальных показателей родительской мента-



Ирина Евгеньевна Валитова —

кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной работы Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, Республика Беларусь

ORCID: 0000-0003-0751-8534

<https://e-koncept.ru/author/11520> <https://e-koncept.ru/author/11520>

Irina E. Valitova —

PhD in Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of Social Work Brest A.S. Pushkin State University, Brest, Republic of Belarus

ORCID: 0000-0003-0751-8534

лизации на безопасную привязанность (Shai, Meins, 2018), выявлена взаимосвязь материнской ментализации и чувствительности матери (Zeegers et al., 2017), а также влияние материнской ментализации на развитие у детей раннего возраста исполнительных функций (Cheng, 2018).

Исследования взаимодействия матери и ребенка с отклонениями в развитии в дошкольном детстве доказывают развивающее влияние матери (Zainiddinov, Habibov, 2019). Когнитивное и речевое развитие у детей с интеллектуальными нарушениями в раннем возрасте определяется уровнем образования, тревоги, депрессии и отзывчивости матери (Vilaseca et al., 2019). Тип привязанности детей с когнитивными нарушениями коррелирует не со степенью нарушений у ребенка, а с чувствительностью и материнской структурированностью (Feniger-Schaal, Joels, 2018).

Взаимодействие родителей с детьми в периоды раннего развития ребенка может нарушаться как в связи с проблемами родителей, так и вследствие нарушений развития у детей (Wong, Esposito, 2019). В исследованиях агрессивного поведения детей раннего возраста обнаружены положительные корреляции между поведением ребенка в игре и материнским интересом к ней, а также возрастание проявлений негативного поведения ребенка при увеличении числа попыток матери вмешиваться в его деятельность (Urbain-Gauthier, Wendland, 2017). Материнская позитивность, включающая удовлетворенность жизнью и семьей, родительскую самоэффективность, позитивное эмоциональное самочувствие и позитивное восприятие ребенка с интеллектуальными нарушениями, положительно связана с просоциальным поведением и отрицательно — с проблемным поведением ребенка (Jess et al., 2017). Время совместного вовлечения матери и ребенка с аутизмом в игру определяется характеристиками материнского поведения (Kaale et al., 2018).

Построение типологии взаимодействия является одной из важных задач в исследованиях детско-материнских отношений. В повседневных ситуациях конфликтных отношений матерей и детей дошкольного возраста выделены три типа взаимодействия: стабильное, отрицательно изменчивое и умеренно конфликтное (Nelson et al., 2019).

Тип взаимодействия матерей с детьми с синдромом Дауна, названный «непрерывающимся диалогом», характеризуется взаимной заинтересованностью в общении, относительно равной инициативностью участников, направленностью поведения материна поддержку ребенка (Разенкова, Айвазян, 2018).

Взаимодействие взрослого и ребенка анализируется в контексте очерченной Л.С. Выготским проблематики зоны ближайшего развития (Вересов, 2017). Л.С. Выготский в своих работах обозначил способы помощи взрослому ребенку при решении задач, которые находятся в зоне ближайшего развития (Выготский, 1999). В современных исследованиях используется понятие скаффолдинга (Корепанова, 2011; Clark,

2004), который определяется как предложение новых культурных средств и способов поддержки взрослым ребенком. Он помогает детям достигать более высокого уровня когнитивного, социального и двигательного развития и просоциального поведения (Clark, 2019). В зависимости от направленности действий взрослого выделяют эмоциональный и когнитивный скаффолдинг. К приемам скаффолдинга, создающим зону ближайшего развития у детей раннего возраста, относятся обучение, демонстрация, четкие разъяснения, установление ограничений, основанных на эмоциональном и когнитивном состоянии ребенка.

На решение различных задач стимулирования развития ребенка направлены три вида скаффолдинга, или поддержки (Huang, Sun, Tang, 2021). Когнитивная поддержка (внушение и объяснение) обеспечивает стратегии, необходимые ребенку для решения практических задач. эмоциональная поддержка (похвала и критика) влияет на интересы ребенка и его готовность выполнять поставленные задачи. Поддержка автономии (уважение и принятие мнения ребенка) означает передачу ответственности ребенку, что влияет на его поведение и активное участие в обучающих ситуациях. Материнская когнитивная поддержка и положительная обратная связь определяют развитие у детей дошкольного возраста навыков саморегуляции (Sun, Tang, 2017). Наличие только эмоциональной поддержки матерей влияет на повышение уровня инициативности детей дошкольного возраста при решении практических задач (Huang et al., 2021). У матерей обнаружены более высокие уровни поддержки автономии детей раннего возраста в повседневных бытовых ситуациях, по сравнению с отцами (Hughes et al., 2018). Высокие оценки инициативности детей младшего школьного возраста определяются характеристиками позитивного родительского поведения (Warner et al., 2017).

Во взаимодействии с ребенком раннего возраста матери чаще демонстрируют эмоционально насыщенное поведение, но, по мере взросления ребенка, усилива-

При изучении взаимодействия взрослого и ребенка раннего возраста остаются актуальными и востребованными инструменты анализа, предложенные в рамках исследований привязанности, которые органично дополняются анализом способов создания взрослыми зоны ближайшего развития ребенка.

ется их дидактическая направленность и стремление его обучать (Vilaseca et al., 2019). Матери детей с отклонениями в развитии характеризуются более низким уровнем чувствительности и недостаточно владеют умениями скаффолдинга (Nogona, Baker, 2017).

Таким образом, при изучении взаимодействия взрослого и ребенка раннего возраста остаются актуальными и востребованными инструменты анализа, предложенные в рамках исследований привязанности, которые органично дополняются анализом способов создания взрослыми зоны ближайшего развития ребенка. При этом наблюдается недостаток исследований взаимодействия матери и ребенка раннего возраста, определения условий и признаков

развивающего характера взаимодействия. Проблема роли матери в обучении ребенка и преодолении его дефицитарности при наличии отклонений в развитии поднимается в единичных работах.

Целью нашего исследования стало описание характеристики взаимодействия в диаде «мать — ребенок раннего возраста с отклонениями в развитии (вследствие неврологической патологии)», построение типологии взаимодействия и определение условий развивающего взаимодействия.

В основу эмпирического исследования положена модель субъект-субъектного взаимодействия в диаде «мать — ребенок раннего возраста», которая характеризует развивающее взаимодействие и включает следующие параметры: мотивы и цели взаимодействия, позиция матери во взаимодействии, диалогичность взаимодействия, содержание действий, направленных на другого, эмоциональный фон взаимодействия, реализация задач развития ребенка, способы создания зоны ближайшего развития. Эта модель апробирована при анализе взаимодействия матери и нормотипичного ребенка раннего возраста (Шматкова, 2014). Поскольку при наличии у ребенка отклонений в психофизическом развитии его взаимодействие с матерью выполняет не только развивающую, но и коррекционную функции, необходимо организация исследования в условиях, максимально приближенных к ситуациям повседневной жизни ребенка.

Проведение исследования

Исследование проводилось на клинической базе Брестского областного Центра медицинской реабилитации детей с психоневрологическими заболеваниями в 2019–2020 годах. Выборка: диады «мать-ребенок раннего возраста». Основная группа ($n = 54$) — диады с детьми с неврологической патологией (НП). Неврологические диагнозы: последствия раннего органического поражения центральной нервной системы и детский церебральный паралич. Средний возраст детей в основной группе 25,2 месяцев. На основе использования данных трех диагностических методов каждый ребенок был отнесен к группе детей с нарушениями развития разной степени: 1 — легкая, 2 — средняя, или 3 — тяжелая. Все дети во время проведения исследования проходили курсы реабилитации в Центре. Группа сравнения ($n = 51$) — диады с детьми с нормотипичным развитием (НТ), средний возраст 24,8 месяца. Диады с НТ детьми отбирались для исследования методом простой случайной выборки в детских садах и детских поликлиниках г. Бреста.

В качестве метода исследования использовалось наблюдение взаимодействия матери и ребенка в специально организованных ситуациях: ситуация конструирования и ситуация опосредствованного игрушками взаимодействия. Процесс взаимодействия фиксировался с помощью видеозаписи. Общая продолжительность наблюдения составляла не менее 20 мин.

Видеозаписи подвергались первичному анализу посредством специально разработанных схем. С целью

повышения уровня достоверности и доказательности полученных с помощью видеофиксации данных наблюдений были определены и предусмотрены комфортные условия для общения игры матери и ребенка, получено информированное согласие матерей. Анализ видеоматериалов проводился в несколько этапов, что отвечало задачам максимального снижения уровня субъективности исследователя (эксперта), который является одним из факторов ограничения использования метода наблюдения в исследованиях детей раннего возраста (Разенкова, 2018; Токарская, 2018; Bennetts, 2017). Были предусмотрены следующие этапы анализа:

- 1) предварительный просмотр видеоматериалов, составление рамочной схемы анализа;
- 2) повторный просмотр видеоматериалов, корректировка и составление основной схемы анализа;
- 3) дополнительный просмотр видеоматериалов и их анализ исследователем с помощью основной схемы анализа;
- 4) просмотр видеоматериалов экспертом и их анализ с помощью основной схемы анализа (в качестве эксперта выступал психолог, специалист по раннему возрасту, имеющий опыт анализа видеоматериалов);
- 5) вычисление показателей связи данных двух экспертов по критерию ассоциации Юна для бинарных шкал свидетельствует о высокой степени согласованности экспертных оценок: анализ совместной деятельности — $KA = 0,87$, анализ обеспечения эмоционального благополучия — $KA = 0,92$, показатели соответствия данных двух экспертов при определении типа взаимодействия — $KA = 1,00$, анализ способов опосредствованного взаимодействия — совпадение описаний и оценок в протоколах видеонаблюдения в разных эпизодах составляет от 79% до 89%.

Полученные данные первичного анализа видеоматериалов подвергались вторичному анализу, который проводился с помощью непараметрических критериев оценки различий между группами, корреляционного и факторного анализа.

Методика исследования совместной деятельности. Взаимодействие матери и ребенка наиболее ярко проявляется в процессе их совместной конструктивной деятельности, поскольку конструирование отражает предметную деятельность как ведущую деятельность в раннем возрасте и позволяет четко обозначить созданный продукт и способы его создания участниками. Манипулирование с объемными фигурами разного цвета и формы вызывает интерес у детей раннего возраста. Матери предъявлялся набор разноцветных объемных фигур и предлагалось построить что-нибудь вместе с ребенком так, чтобы получилась общая постройка.

Анализ совместной деятельности проводился с помощью схемы, разработанной и апробированной И.В. Шматковой (Шматкова, 2014) под нашим руководством. Схематичитывает следующие категории:

- 1) мотивационная сторона совместной деятельности (раскрытие смысла деятельности), отноше-

ние к процессу совместной деятельности матери и ребенка, отношение матери и ребенка к результату совместной деятельности;

- 2) операциональная сторона деятельности (постановка цели деятельности, согласованность действий взрослого и ребенка, участие матери и ребенка в создании продукта деятельности, содержание действий, адресованных партнеру);
- 3) отношение к партнеру по совместной деятельности (реакция матери на действия ребенка, реакция ребенка на действия матери).

Методика исследования опосредствованного игрушками взаимодействия матери и ребенка с неврологической патологией. Более детальное описание характеристик взаимодействия матери и ребенка проводится при анализе взаимодействия матери и ребенка с использованием набора игрушек. Матери, воспитывающие детей раннего возраста с неврологической патологией, являются не только матерями в традиционном понимании, они выступают также в качестве дефектолога или логопеда, который обучает ребенка навыкам самообслуживания, развивает двигательную сферу, стимулирует развитие ребенка в разных сферах. Способы создания матерями зоны ближайшего развития наиболее полно и дифференцированно можно описать только при наблюдении совместной деятельности матери и ребенка с определенными предметами (игрушками), так как разные игрушки «задают» способы действия с ними (Смирнова, Соколова, 2019), следовательно, и разные способы создания зоны ближайшего развития.

Для понимания того, как строится взаимодействие матери и ребенка в повседневных ситуациях (в первую очередь, в домашних условиях), необходимо организовать ситуации взаимодействия, приближенные к таковым. Поэтому мы предлагали матери набор типичных игрушек для детей раннего возраста. Состав набора игрушек определялся результатами предварительно проведенного анкетирования, в котором матери описывали, какие игрушки имеются в распоряжении ребенка, и какие используются в общении с ребенком. Подготовленный набор по составу соответствует наборам материалов, используемым в процессе диагностики психического развития детей раннего возраста (Munich, 1995), то есть — возрастным психологическим особенностям маленьких детей. Предложенный набор включает: 2 куклы, кукла-рукавичка,

вкладышей разной формы и цвета, набор цилиндров в доске с отверстиями, набор цветных карандашей, бумага и другие материалы и игрушки.

Характерной особенностью предметной и игровой среды современного ребенка в домашних условиях является наличие большого количества игрушек и пособий, которые приобретаются матерями. Для ребенка с НП матери приобретают также игрушки и пособия, которые они считают необходимыми для коррекционной работы, ориентируясь при этом на рекомендации специалистов и советы матерей в интернете. Для более полного воссоздания домашней предметной и игровой среды мы предлагали матерям весь набор материалов в ящике для игрушек, что дало возможность проанализировать процесс выбора игрушек и дидактических материалов матерью или ребенком для совместной игры. Матери давалась инструкция: «Поиграйте с ребенком, как обычно Вы это делаете, используйте эти игрушки». Таким образом, в исследовании моделировалась ситуация взаимодействия матери и ребенка в ситуации повседневной жизни.

Весь процесс взаимодействия с игрушками разделяется на эпизоды, ограниченные использованием одной игрушки — эпизод начинается с момента, когда один из участников выбрал одну игрушку, и завершается при выборе следующей игрушки. Всего было проанализировано 422 эпизода. Количество эпизодов в каждой диаде различалось от 4 до 17, в среднем — 7,8. Для анализа выбиралось не более 10 эпизодов для одной диады, количественные данные усреднялись. Каждый эпизод анализировался по схеме-протоколу, для анализа использовался способ кодирования обнаруженных показателей по принципу «присутствует/отсутствует», который является предпочтительным при проведении анализа видеонаблюдений (Галасюк, 2020; Токарская, 2018; Clark, 2019).

При первичном анализе в каждом эпизоде обозначались или кодировались следующие показатели: название игрушки или дидактических материалов, продолжительность взаимодействия (в минутах), кто выбирает (мать или ребенок), обращения матери к ребенку (отреагированные, неотреагированные, частично отреагированные), инициативные действия ребенка, реакция матери на инициативу ребенка (игнорирование, поддержка и подключение к деятельности ребенка, порицание и запрет, комментирование действий ребенка, настойчивое предложение своих действий), оценка ребенка матерью (положительная, отрицательная, отсутствует), способы вовлечения и поддержания внимания ребенка (способы обучения ребенка двигательным навыкам, способы обучения действиям с предметами, способы обучения и стимулирования речи, способы обучения умственным умениям), комментирование действий ребенка, способы создания ЗБР и ошибки матери. Все способы кодировались в соответствии с перечнями, составленными на основе первоначального просмотра видеоматериалов.

Анализ совместной деятельности матери и ребенка выявил проблемы в реализации матерью мотивационной и операционной сторон совместной деятельности, неумение организовать совместную деятельность с ребенком, незнание и недостаточный учет возрастных особенностей раннего возраста, неумение стимулировать интерес ребенка к продуктивной деятельности.

набор игрушечной посуды, 3 машинки, 3 мяча разных размеров, набор предметных картинок, музыкальная игрушка-шарманка, колокольчики, погремушки, 3 детские книжки разной степени сложности, набор кубиков, пирамидка, вкладыши-стаканчики, баночка с крышкой, баночка с мелкими кружочками, 3 вида

Результаты взаимодействия в диаде, к которым относятся поведение и эмоциональное состояние ребенка, рассматриваются как показатели эффективности взаимодействия и его позитивного влияния на развитие ребенка. К результатам взаимодействия мы отнесли:

1. Эмоциональное состояние ребенка (интерес, активность/пассивность или безучастность), которое отражает степень вовлеченности ребенка и проявления его активности.
2. Результативность или продуктивность — завершенность действий с игрушкой или выполнение действий по предложению матери. Данный показатель отражает уровень развития предметной деятельности и целенаправленности ребенка и ситуативно-делового общения ребенка с матерью.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ совместной деятельности матери и ребенка выявил проблемы в реализации матерью мотивационной и операционной сторон совместной деятельности, неумение организовать совместную деятельность с ребенком, незнание и недостаточный учет возрастных особенностей раннего возраста, неумение стимулировать интерес ребенка к продуктивной деятельности. В то же время, в некоторых диадах наблюдались признаки позитивной организации совместной деятельности, отмечалась ее продуктивность, что позволяет говорить о развивающем характере взаимодействия матери и ребенка.

Анализ совместной деятельности матери и ребенка явился основой для определения типов взаимодействия в диаде. Использование модели развивающего субъект-субъектного взаимодействия и данных анализа совместной деятельности матери и ребенка позволило выявить типы взаимодействия матери и ребенка на основании соответствия наблюдаемого

Таблица 1. Критерии выделения типов взаимодействия

Доминирование	Мать	
	+ да	- нет
Ребенок	+ да	++ Оптимальный
	- нет	+ - Доминирование матери
		-- Параллельный
		- + Доминирование ребенка

Table 1. Criteria for singling out interaction types

Dominance	Mother	
	+ yes	- no
Child	+ да	++ Optimal
	- нет	+ - Mother's dominance
		-- Parallel
		- + Child's dominance

взаимодействия в диаде параметрам модели. Процесс выделения типов взаимодействия описан в работе И.В. Шматковой (Шматкова, 2014) при анализе взаимодействия в диаде «мать — НТ ребенок». Критерием выделения типа взаимодействия является более активная позиция или доминирование в совместной деятельности одного из участников диады (см. табл. 1).

В диадах с НТ ребенком эмпирически выделены четыре типа. Тип взаимодействия «Оптимальный» характеризуется согласованностью действий матери и ребенка, направленными на создание продукта деятельности, инициативностью партнеров по отношению друг к другу, соблюдением принципа диалогичности взаимодействия, положительным эмоциональным фоном взаимодействия. Тип взаимодействия «Доминирование матери» отличается высокой степенью доминирования матери, преимущественным игнорированием матерью интересов ребенка, низким уровнем инициативности ребенка по отношению к матери. Тип взаимодействия «Доминирование ребенка» характеризуется пассивно-подчиняющейся позицией матери по отношению к ребенку, со стороны ребенка наблюдаются преимущественно негативные реакции на проявления инициативы матери. Тип взаимодействия «Параллельный» характеризуется сниженным интересом матери и ребенка к процессу совместной деятельности, преимущественным игнорированием обращений и действий партнера, отсутствием диалогичности и согласованности действий матери и ребенка.

В целом по всей выборке детей раннего возраста наблюдается достаточно благоприятная картина представленности типов (табл. 2) — чаще всего встречается оптимальный тип. Однако в диадах «мать — ребенок с НП», по сравнению с диадами «мать — НТ ребенок» чаще встречаются типы «доминирование матери» и «доминирование ребенка», но реже — типы «оптимальный» и «параллельный». Во взаимодействии матерей с детьми с НП более выражено доминирование матери во взаимодействии с ребенком.

1. Тип взаимодействия «Оптимальный». Мать и ребенок одинаково активны в совместной деятельности, каждый из участников имеет возможность проявить свою активность и инициативность, хотя мать несколько более активна, что особенно ярко проявляется в выборе игрушки (соотношение мать÷ребенок равняется 1,57). В процессе взаимодействия матери принадлежит основная инициатива, она ставит и решает задачи развития ребенка. Но и ребенок имеет возможность утверждать собственную самостоятельность и проявлять инициативу. Во взаимодействии соблюдается принцип диалогичности — мать воздействует на ребенка — ребенок реагирует на воздействие матери — мать фиксирует реакцию ребенка и осуществляет следующее воздействие с учетом данной реакции. Ребенок проявляет инициативу, мать поддерживает его, она внимательна по отношению к действиям ребенка, принимает и поддерживает их, включается в деятельность ребенка, разворачивает его активность, отталкиваясь от предложения ребен-

Таблица 2. Распределение типов взаимодействия в диадах «мать –ребенок»

Тип взаимодействия Диады	Итого	Оптимальный (О)		Доминирование матери (ДМ)		Доминирование ребенка (ДР)		Параллельный (П)	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Всего	105	45	42,9	30	28,6	12	11,4	18	17,1
Мать — НТ ребенок	51	25	49	12	23,5	4	7,8	10	19,6
Мать — ребенок с НП	54	20	37	18	33	8	14,5	8	14,5
Значимые различия НТ и НП	Распределение частоты типов в целом не различается: χ^2 эмп = 3,228, p = 0,358. Критерий Фишера: Типы О и ДМ: ϕ эмп = 3,224, p = 0,0006; Типы О и ДР: ϕ эмп = 1,821, p = 0,034. Типы ДМ и П: ϕ эмп = 2,257, p = 0,012; Типы ДР и П: ϕ эмп. = 3,736, p = 0,0001								

Table 2. Distribution of interaction types within the dyads “mother — child”

Interaction types Диады	Total	Optimal (O)		Domineering mother (DM)		Domineering child (DC)		Parallel (P)	
		Number	%	Number	%	Number	%	Number	%
Total	105	45	42.9	30	28.6	12	11.4	18	17.1
Mother — neurotypical child (NT)	51	25	49	12	23.5	4	7.8	10	19.6
Mother — child with neurological pathology (NP)	54	20	37	18	33	8	14.5	8	14.5
Relevant differences between NT and NP	The distribution of type frequency does not differ generally: χ^2 эмп = 3.228. p = 0.358. Fischer criterion: Types O and DMO: ϕ emp = 3.224. p = 0.0006; types O and DC: ϕ emp = 1.821. p = 0.034. Types DM and P: ϕ emp = 2.257. p = 0.012; types DC and P: ϕ emp. = 3.736. p = 0.0001								

ка, включает эмоционально насыщенное общение. Она умеет организовать игру, умеет привлечь внимание ребенка и удержать его достаточно длительное время. Мать позволяет ребенку действовать самостоятельно, помогает там и тогда, когда ребенок не может сделать сам. Она стремится поддержать интерес ребенка к деятельности, положительно оценивает действия ребенка ($p = 0,000$), часто комментирует их ($p = 0,082$).

Ребенок сообщает матери о своих интересах, проявляет интерес к действиям матери, реагирует на ее обращения, соглашается с предложениями матери, радуется результатам совместной деятельности, стремится получить положительную оценку. Мать терпелива и доброжелательна по отношению к ребенку, эмоционально доступна для него, она демонстрирует заинтересованность совместной деятельностью. Ребенок вовлечен в деятельность, демонстрирует положительные эмоции в общении с матерью.

В диадах с оптимальным типом взаимодействия мать направляет свои усилия на стимулирование умственного ($p = 0,000$) и речевого развития ребенка ($p = 0,000$). Ребенок отличается высоким уровнем результативности (91%) в совместной деятельности ($p = 0,000$) и высокой степенью активности и вовлеченности ($p = 0,001$), для него не характерна безучастность и пассивность ($p = 0,000$). Действия матери способствуют развитию у ребенка целеполагания и целенаправленности в предметной деятельности — она стремится довести до логического завершения действия с игрушкой, достичь результата: покормить куклу из игрушечной посуды, нанизать колечки на пирамидку, посмотреть и назвать все картинки в книжке.

2. Тип взаимодействия «Доминирование матери». При этом типе взаимодействия наблюдается высокий уровень доминирования матери, которая выбирает игрушки (соотношение 5,63 в пользу матери) и добивается, чтобы ребенок выполнил предложенное ему задание или инструкцию. Мать игнорирует интересы и желания ребенка, не обращая внимания на его эмоциональное состояние. Ребенок не обращается к матери, а его инициативные действия либо игнорируются, либо запрещаются. При взаимодействии типа «доминирование матери» фактически отсутствует диалог — мать не фиксирует реакцию ребенка на ее предложение и продолжает свои воздействия. Матери не смотрят на ребенка, даже «не имеют привычки» это делать. В некоторых случаях поза, в которой располагается ребенок относительно матери, не позволяет ей увидеть реакцию ребенка (если ребенок сидит на полу или на кушетке спиной к матери, которая придерживает его за плечи или охватывает руками). Зачастую мать выполняет действия руками ребенка. При наличии у ребенка тяжелых двигательных нарушений у матери наблюдается установка сделать руками ребенка все, что требуется, и она не задумывается о цели и результате совместной деятельности.

Матери занимаются с ребенком, используя различные дидактические материалы, стремясь все сделать правильно и быстро, так как боятся потерять время, необходимое для успешного обучения. При этом матери не понимают значимости эмоционального благополучия ребенка для успешного обучения и развития. Мать предлагает ребенку то, что ему полезно и нужно, а не то, что ему интересно. Она действует с игрушками «по правилам, как надо», с подчеркнутой дидактиче-

ской (педагогической) интонацией, а не в соответствии с потребностями ребенка.

Действия матери настойчивые ($p = 0,000$), иногда насильственные («Делай, что я сказала!», «Чего сидим, чего ждем?»), по высказываниям одной из матерей, «добровольно-принудительные». Эмоциональное состояние ребенка при этом не учитывается и не принимается во внимание. Такая позиция матери может быть названа «навязчиво-насильственной»: ребенок должен делать то, что я считаю нужным, и не имеет значения, хочет он этого или не хочет, ребенок должен заниматься с дидактическими материалами и пособиями, независимо от наличия у него интереса и желания, так как это необходимо для преодоления дефицитарности.

Ребенок редко проявляет инициативу, инициативные действия ребенка матерью игнорируются или запрещаются ($p = 0,04$), так как она стремится заставить ребенка сделать то, что она считает нужным и правильным, или то, что она задумала. Например, И.И. перед ребенком (2;8) положила книжку, просит показать картинку по названию, ребенок тянет руку к машинке, трогает ее руками. — Мать: «Куда ты тянешь руки? (с возмущением) Покажи, где сливы». — Ребенок водит рукой по странице, она скрипит, ребенок прислушивается к скрипу и продолжает водить по странице пальчиком, трогает и ощупывает спираль, соединяющую страницы, смотрит и улыбается. — Мать: «Какого цвета банан? Банан желтого цвета».

Матери дают ребенку преимущественно негативные оценки ($p = 0,000$), позитивные оценки в адрес ребенка для них нетипичны ($p = 0,000$), а комментарии действий ребенка отсутствуют ($p = 0,000$). Матери не занимаются стимулированием речевого развития ребенка ($p = 0,002$), но больше внимания уделяют развитию предметной деятельности и умственного развития. Дети демонстрируют пассивность, они мало вовлечены и скорее безучастны в совместной деятельности ($p = 0,05$), активность и эмоциональная вовлеченность детям не свойственна ($p = 0,047$).

3. Тип взаимодействия «Доминирование ребенка» характеризуется пассивно-подчиняющейся позицией матери по отношению к ребенку, доминирующей позицией ребенка и его активностью. Прежде всего, это проявляется в выборе игрушек. Ребенок выбирает игрушку в 2,5 раза чаще, чем мать. Он выполняет много самостоятельных инициативных действий, но его обращения к матери практически отсутствуют. На проявления инициативы матери ребенок реагирует безразлично или негативно, указания и предложения матери замечает и выполняет частично ($p = 0,000$).

Мать постоянно комментирует ($p = 0,026$) и позитивно оценивает действия ребенка ($p = 0,018$), тем самым подчеркивая его значимость. При этом мать нечувствительна к поведению ребенка, она не всегда замечает интерес ребенка к игрушке, поэтому не умеет развернуть действия с игрушкой, выбранной

ребенком. Диалог во взаимодействии наблюдается лишь эпизодически, когда матери удается включиться в деятельность ребенка со своими предложениями. Матери стремятся «не ломать» ребенка, а с его стороны могут наблюдаться манипуляторские тенденции в поведении по отношению к матери.

Четкой картины относительно стимулирования матерью развития ребенка не наблюдается. Однако имеет место направленность материна развитие движений и речи у ребенка. Результативность ребенка во взаимодействии низкая ($p = 0,031$), он в одинаковой степени демонстрирует активность и вовлеченность, и пассивность и безучастность в процессе взаимодействия.

4. Тип взаимодействия «Параллельный» характеризуется фактическим отсутствием совместной деятельности матери и ребенка, так как каждый участник предпочитает действовать по-своему, не ориентируясь на партнера. Мать и ребенок одинаково часто выбирают игрушку для игры (соотношение 1,19 в пользу матери). Мать пытается организовать совместную игру с ребенком, привлечь его внимание к игрушкам, настойчиво предлагает свои игрушки и пытается втянуть ребенка в игру с ними, но ребенок не принимает ее предложений, которые оказываются неотреагированными ($p = 0,000$). Ребенок проявляет интерес к предметам обстановки, к игрушкам, использует закрепленные способы действий и поведения. Мать игнорирует или не замечает его действий ($p = 0,000$), не поддерживает его инициатив ($p = 0,07$), не фиксирует его интерес к игрушкам, но при этом настойчива в своих предложениях ($p = 0,022$). Действия матери и ребенка не согласованы, диалогичность взаимодействия отсутствует. Ребенок не получает от матери позитивных оценок ($p = 0,016$), мать не комментирует действия ребенка, сосредоточиваясь на своих предложениях ($p = 0,05$).

Ребенок вовлечен в самостоятельную деятельность с игрушками и активен при этом, в то же время он пассивен и безучастен в редких ситуациях общения с мамой. В целом ребенку свойственна пассивность и безучастность ($p = 0,001$), нетипичны активность и вовлеченность в деятельность ($p = 0,001$). Мама демонстрирует нетерпение, она чаще недовольна ребенком, что выражается вербально или экспрессивно, а для создания видимости совместной игры мать может завершить предложенную игру сама, не привлекая ребенка.

Мать использует недостаточно способов стимулирования развития ребенка в двигательном ($p = 0,049$), умственном ($p = 0,011$) и речевом развитии ($p = 0,015$), пытаясь стимулировать развитие предметной деятельности. Результативность ребенка крайне низка — только четвертая часть игровых эпизодов завершаются видимым результатом ($p = 0,001$).

*(Окончание статьи в следующем номере журнала)
(The article is to be continued in the next issue)*

Литература:

- Вересов Н.Н. «Зона ближайшего развития» и “zone of proximal development”: есть ли разница? // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 1. С. 23–36. doi: 10.17759/chp.2017130102.
- Выготский Л.С. Динамика умственного развития школьника в связи с обучением // Л.С. Выготский. Педагогическая психология / под ред В.В. Давыдова. — Москва : Педагогика, 1999. С. 336–354.
- Галасюк И.Н., Митина О.В. Взаимодействие родителя с ребенком раннего возраста: структура и динамика родительской отзывчивости // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 4. С. 72–86. doi: 10.17759/chp.2020160408
- Захарова Е.И. Опросник для исследования эмоциональной стороны детско-родительского взаимодействия // Семейная психология и семейная терапия. 1997. № 1. С. 67–77.
- Карабанова О.А., Малофеев Н.Н. Стратегия развития образования детей с ОВЗ: по дороге к реализации культурно-исторического подхода // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 89–99. doi: 10.17759/chp.2019150409.
- Конокотин А.В. Включение детей с особыми образовательными потребностями и нормативно развивающихся детей в совместное решение учебных задач (на примере решения задач на понимание мультипликативных отношений) // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 4. С. 79–88. doi: 10.17759/chp.2019150408.
- Корепанова И.А., Сафронова М.А. Три понятия о реальности детского развития: обучаемость, зона ближайшего развития и скелетон // Культурно-историческая психология. 2011. № 2. С. 74–83.
- Никольская О.С., Баенская Е.Р., Гусева И.Е. Задачи и методы коррекционной помощи ребенку с аутизмом // Консультативная психология и психотерапия. 2019. Т. 27. № 1. С. 140–152. doi: 10.17759/cpp.2019270109.
- Разенкова Ю.А., Айвазян Е.Б. Варианты развития общения у детей первых лет жизни с различными ограничениями здоровья [Электронный ресурс]// Альманах Института коррекционной педагогики. 2018. № 32: [сайт]. URL: [https://alldef.ru/ru/articles/almanac-32/options-for-the-development-of-communication-in-children-first-years-of-life-with-a-disability-\(дата обращения 20.12.2020\)](https://alldef.ru/ru/articles/almanac-32/options-for-the-development-of-communication-in-children-first-years-of-life-with-a-disability-(дата обращения 20.12.2020)).
- Рубцов В.В. Два подхода к проблеме развития в контексте социальных взаимодействий: Л.С. Выготский vs Ж. Пиаже // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 3. С. 5–14. doi: 10.17759/chp.2020160302.
- Смирнова Е.О., Соколова М.В. Тенденции развития современных игрушек // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 2. С. 99–104. doi: 10.17759/chp.2019150212.
- Токарская Л.В., Лаврова М.А. Методики оценки раннего детско-родительского взаимодействия // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14. № 2. С. 86–92. doi: 10.17759/chp.2018140209
- Хедегард М., Либерт Н. Разработка методики для диагностики социальной ситуации развития дошкольников: от способностей к деятельности // Культурно-историческая психология. 2020. Т. 16. № 2. С. 25–32. doi: 10.17759/chp.2020160204.
- Шматкова И.В. Взаимосвязь эмоционального благополучия детей раннего возраста и материнской позиции : дисс. ... канд. психол. наук. — Минск, 2014.
- Ainsworth M.D. (1989). Attachment beyond infancy. *Amer. Psychology*, 44, 709–716. doi: 10.1037/0003-066X.44.4.709
- Bennetts S.K. et al. (2017). Mothers' experiences of parent-reported and video-recorded observational assessments // *Journal of Child and Family Studies*, 26 (12), 3312–3326. doi:10.1007/s10826-017-0826-1
- Cheng N., Lu S., Archer M., Wang Z. (2018). Quality of Maternal Parenting of 9-Month-Old Infants Predicts Executive Function Performance at 2 and 3 Years of Age. *Frontiers in Psychology*, 8, 2293. doi:10.3389/fpsyg.2017.02293
- Clark R., Tluczek A., Moore E.C., Evenson A.L. (2019). Theoretical and empirical foundations for early relationship assessment in evaluating infant and toddler mental health. In Rebecca DelCarmen-Wiggins and Alice S. Carter (Eds.). *The Oxford handbook of infant, toddler, and preschool mental health assessment*, 2nd Edition. (pp. 29–50). doi:10.1093/oxfordhb/9780199837182.013.2
- Feniger-Schaal R., Joels T. (2018). Attachment quality of children with ID and its link to maternal sensitivity and structuring. *Research in developmental disabilities*, 76, 56–64. doi:10.1016/j.ridd.2018.03.004
- Green J. et al. (2017). Randomised trial of a parent-mediated intervention for infants at high risk for autism: longitudinal outcomes to age 3 years. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 58(12), 1330–1340. doi:10.1111/jcpp.12728
- Guralnick M.J. (2017). Early Intervention for Children with Intellectual Disabilities : An Update. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 30, 211–229. doi:10.1111/jar.12233
- Huang Q., Sun J., Tang Y. (2021). Chinese Parents' Scaffolding and Children's Initiative in Mother–Child and Father–Child Interactions across Different Types of Problem-solving Activities. *Early Education and Development*, 32, 249–271. doi:10.1080/10409289.2020.1752591
- Hughes C., Lindberg A., Devine R.T. (2018). Autonomy support in toddlerhood: Similarities and contrasts between mothers and fathers. *Journal of Family Psychology*, 32 (7), 915. doi:10.1037/fam0000450
- Jess M., Hastings R. P., Totsika V. (2017). The construct of maternal positivity in mothers of children with intellectual disability. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (10), 928–938. doi: 10.1111/jir.12402
- Kaale A. et al. (2018). Early interaction in autism spectrum disorder: Mother's and children's behaviours during joint engagement. *Child: care, health and development*, 44 (2), 312–318. doi: 10.1111/cch.12532
- Meins E., Bureau J.F., Fernyhough C. (2018). Mother–child attachment from infancy to the preschool years: Predicting security and stability. *Child Development*, 89 (3), 1022–1038. doi: 10.1111/cdev.12778
- Munich Functional Developmental Diagnosis for the First, Second and Third Year of Life* (1995). Kerala : Jeevan prakash Child Centre, 332 p.
- Nelson J.A. et al. (2019). Relations between characteristics of collaborative and oppositional mother–child conflict. *Parenting*, 19 (3), 203–216. doi:10.1080/15295192.2019.1615794
- Norona A.N., Baker B.L. (2017). The effects of early positive parenting and developmental delay status on child emotion dysregulation. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (2), 130–143. doi:10.1111/jir.12287

- Shai D., Meins E. (2018). Parental embodied mentalizing and its relation to mind-mindedness, sensitivity, and attachment security. *Infancy*, 23 (6), 857–872. doi:10.1111/infa.12244
- Sun J., Tang Y. (2017). Maternal scaffolding strategies and early development of self-regulation in Chinese pre-schoolers. *Early Child Development and Care*, Advance online publication, 1–13. doi:10.1080/03004430.2017.1395874.
- Urbain-Gauthier N., Wendland J. (2017). Mother–child interactions in young children with excessive physical aggression and in typically developing young children. *Clinical child psychology and psychiatry*, 22 (3), 467–482. doi:10.1177/1359104517698009
- Vilaseca R., Rivero, M., et al. (2019). Demographic and parental factors associated with developmental outcomes in children with intellectual disabilities. *Frontiers in psychology*, 10, 872. doi:10.3389/fpsyg.2019.00872
- Warner G.J., Lensing J.N., Fay D. (2017). Personal initiative: Developmental predictors and positive outcomes from childhood to early adolescence. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 52, 114–125. doi:10.1016/j.appdev.2017.06.004
- Wong K.K.Y., Esposito G. (2019). The unexpected for the expecting parent: Effects of disruptive early interactions on mother–infant Relationship. *Parenting*, 19(1–2), 124–129. doi:10.1080/15295192.2019.1556015
- Zainiddinov H., Habibov N. (2019). Factors shaping mother–child interaction in post-Soviet countries of Eastern Europe and Central Asia. *Early Child Development and Care*. doi:10.1080/03004430.2019.1572133
- Zeegers M.A.J. et al. (2017). Mind matters: A meta-analysis on parental mentalization and sensitivity as predictors of infant–parent attachment. *Psychological bulletin*, 143 (12), 1245. doi:10.1037/bul0000114
- Zeegers M.A., Colonnese C., Stams G.J.J., Meins E. (2019). Evaluating mindful with your baby/toddler: Observational changes in maternal sensitivity, acceptance, mind-mindedness, and dyadic synchrony. *Frontiers in psychology*, 10, 753. doi:10.3389/fpsyg.2019.00753

References:

- Ainsworth M.D. (1989). Attachment beyond infancy. *Amer. Psychology*, 44, 709–716. doi: 10.1037/0003-066X.44.4.709
- Bennetts S.K. et al. (2017). Mothers' experiences of parent-reported and video-recorded observational assessments // *Journal of Child and Family Studies*, 26 (12), 3312–3326. doi:10.1007/s10826-017-0826-1
- Cheng N., Lu S., Archer M., Wang Z. (2018). Quality of Maternal Parenting of 9-Month-Old Infants Predicts Executive Function Performance at 2 and 3 Years of Age. *Frontiers in Psychology*, 8, 2293. doi:10.3389/fpsyg.2017.02293
- Clark R., Tluczek A., Moore E.C., Evenson A.L. (2019). Theoretical and empirical foundations for early relationship assessment in evaluating infant and toddler mental health. In Rebecca DelCarmen-Wiggins and Alice S. Carter (Eds.). *The Oxford handbook of infant, toddler, and preschool mental health assessment*, 2nd Edition. (pp. 29–50). doi:10.1093/oxfordhb/9780199837182.013.2
- Feniger-Schaal R., Joels T. (2018). Attachment quality of children with ID and its link to maternal sensitivity and structuring. *Research in developmental disabilities*, 76, 56–64. doi:10.1016/j.ridd.2018.03.004
- Galasjuk I.N., Mitina O.V. (2020). Interaction between parent and young child: structure and dynamics of parental responsiveness. *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskaja psihologija]*, 16 (4), 72–86. (in Russ.).
- Green J. et al. (2017). Randomised trial of a parent-mediated intervention for infants at high risk for autism: longitudinal outcomes to age 3 years. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 58 (12), 1330–1340. doi:10.1111/jcpp.12728
- Guralnick M. J. (2017). Early Intervention for Children with Intellectual Disabilities : An Update. *Journal of Applied Research in Intellectual Disabilities*, 30, 211–229. doi:10.1111/jar.12233
- Hedegaard M., Libert N. (2020). Construction of a Scale for Investigating Pre-School Children's Social Situations of Development: Focusing on Activities instead of Abilities. *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskaja psihologija]*, 16 (2), 25–32. doi:10.17759/chp.2020160204.
- Huang Q., Sun J., Tang Y. (2021). Chinese Parents' Scaffolding and Children's Initiative in Mother–Child and Father–Child Interactions across Different Types of Problem-solving Activities. *Early Education and Development*, 32, 249–271. doi:10.1080/10409289.2020.1752591
- Hughes C., Lindberg A., Devine R.T. (2018). Autonomy support in toddlerhood: Similarities and contrasts between mothers and fathers. *Journal of Family Psychology*, 32(7), 915. doi:10.1037/fam0000450
- Jess M., Hastings R.P., Totsika V. (2017). The construct of maternal positivity in mothers of children with intellectual disability. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (10), 928–938. doi: 10.1111/jir.12402
- Kaale A. et al. (2018). Early interaction in autism spectrum disorder: Mothers' and children's behaviours during joint engagement. *Child: care, health and development*, 44 (2), 312–318. doi: 10.1111/cch.12532
- Karabanova O.A., Malofeev N.N. (2019). Education Development Strategy for Children with Disabilities: On the Way to Implementing a Cultural-Historical Approach. *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskaja psihologija]*, 15 (4), 89–99. doi:10.17759/chp.2019150409. (in Russ.)
- Konokotin A.V. (2019). Inclusion of Children with Special Educational Needs and Typically Developing Children in Joint Problem-Solving (With Tasks on Understanding Multiplicative Relations as an Example). *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskajapsihologija]*, 15 (4), 79–88. doi:10.17759/chp.2019150408. (in Russ.)
- Korepanova I.A., Safronova M.A. (2011). Three Concepts Reflecting the Reality of Child Development: Ability to learn, Zone of Proximal Development and Scaffolding. *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskaja psihologija]*, 2, 74–83. (in Russ.)
- Meins E., Bureau J.F., Fernyhough C. (2018). Mother–child attachment from infancy to the preschool years: Predicting security and stability. *Child Development*, 89 (3), 1022–1038. doi: 10.1111/cdev.12778
- Munich Functional Developmental Diagnosis for the First, Second and Third Year of Life* (1995). Kerala : Jeevan prakash Child Centre, 332 p.
- Nelson J.A. et al. (2019). Relations between characteristics of collaborative and oppositional mother–child conflict. *Parenting*, 19 (3), 203–216. doi:10.1080/15295192.2019.1615794

- Nikol'skaja O.S., Baenskaja E.R., Guseva I.E. (2019). Goals and Methods of Correctional Aid to a Child with Autism. *Consultation psychology and psychotherapy. [Konsul'tativnaja psihologija i psihoterapija]*, 27(1), 140–152. doi:10.17759/cpp.2019270109. (in Russ.)
- Norona A.N., Baker B.L. (2017). The effects of early positive parenting and developmental delay status on child emotion dysregulation. *Journal of Intellectual Disability Research*, 61 (2), 130–143. doi:10.1111/jir.12287
- Razenkova Yu.A., Ayvazyan E.B. (2018). Variants of communication development in children of the first years of life with various health restrictions. *Al'manakh korrektsionnoi pedagogiki RAO (Almanac of the Institute of Correctional Pedagogy RAE)*, 32. [Electronic resource]. <https://alldef.ru/ru/articles/almanac-32/options-for-the-development-of-communication-in-children-first-years-of-life-with-a-disability>. Date of access: 20.12.2018. (in Russ.)
- Rubcov V.V. (2020). Two Approaches to the Problem of Development in the Context of Social Interactions: L.S. Vygotsky vs J. Piage. *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskajapsihologija]*, 16 (3), 5–14. doi:10.17759/chp.2020160302. (in Russ.)
- Shai D., Meins E. (2018). Parental embodied mentalizing and its relation to mind-mindedness, sensitivity, and attachment security. *Infancy*, 23 (6), 857–872. doi:10.1111/infa.12244
- Shmatkova I.V. (2014). Correlation between emotional well-being of young children and maternal position. PhD dissertation in Psychology. Minsk. (in Russ.)
- Smirnova E.O., Sokolova M.V. (2019) Modern Toys: Developmental Tendencies. *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskaja psihologija]*, 15 (2), 99–104. doi:10.17759/chp.2019150212. (in Russ.)
- Sun J., Tang Y. (2017). Maternal scaffolding strategies and early development of self-regulation in Chinese pre-schoolers. *Early Child Development and Care*, Advance online publication, 1–13. doi:10.1080/03004430.2017.1395874.
- Tokarskaja L.V., Lavrova M.A. (2018). Methods of evaluating early child-parent interaction. *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskaja psihologija]*, 14 (2), 86–92. doi: 10.17759/chp.2018140209 (in Russ.)
- Urbain-Gauthier N., Wendland J. (2017). Mother-child interactions in young children with excessive physical aggression and in typically developing young children. *Clinical child psychology and psychiatry*, 22(3), 467–482. doi:10.1177/1359104517698009
- Veresov N.N. (2017). ZBR and ZPD: Is there a difference? *Cultural-historical psychology. [Kul'turno-istoricheskaja psihologija]*, 13 (1), 23–36. doi: 10.17759/chp.2017130102. (in Russ.)
- Vilaseca R., Rivero, M., et al. (2019). Demographic and parental factors associated with developmental outcomes in children with intellectual disabilities. *Frontiers in psychology*, 10, 872. doi:10.3389/fpsyg.2019.00872
- Vygotskij L.S. (1999). Dynamic sofschoolage children's intellectual development in connection to study. In: L.S. Vygotskij. *Pedagogical psychology*. / Ed. by V.V. Davydov. Moscow: Pedagogika, pp. 336–354. (in Russ.)
- Warner G.J., Lensing J.N., Fay D. (2017). Personal initiative: Developmental predictors and positive outcomes from childhood to early adolescence. *Journal of Applied Developmental Psychology*, 52, 114–125. doi:10.1016/j.appdev.2017.06.004
- Wong K.K.Y., Esposito G. (2019). The unexpected for the expecting parent: Effects of disruptive early interactions on mother-infant Relationship. *Parenting*, 19 (1–2), 124–129. doi:10.1080/15295192.2019.1556015
- Zaharova E.I. (1997). Questionnaire for studying the emotional side of child-parent interaction. *Family psychology and family therapy. [Semejnaja psihologija i semejnaja terapija]*, 1997, 1, pp. 67–77. (in Russ.)
- Zainiddinov H., Habibov N. (2019). Factors shaping mother-child interaction in post-Soviet countries of Eastern Europe and Central Asia. *Early Child Development and Care*. doi:10.1080/03004430.2019.1572133
- Zeegers M.A.J. et al. (2017). Mind matters: A meta-analysis on parental mentalization and sensitivity as predictors of infant-parent attachment. *Psychological bulletin*, 143(12), 1245. doi:10.1037/bul0000114
- Zeegers M.A., Colonesi C., Stams G.J.J., Meins E. (2019). Evaluating mindful with your baby/toddler: Observational changes in maternal sensitivity, acceptance, mind-mindedness, and dyadic synchrony. *Frontiers in psychology*, 10, 753. doi:10.3389/fpsyg.2019.00753